

УДК 811.351.42

ПОСЛОВИЦЫ И ПОГОВОРКИ АВАРСКОГО ЯЗЫКА, ПРЕДСТАВЛЕННЫЕ ПРОСТЫМИ ПРЕДЛОЖЕНИЯМИ

Ш. З. Алиева (Магомедова)

Дагестанский государственный педагогический университет

В статье рассмотрены паремии аварского языка, выраженные простыми предложениями. Формы субъекта и объекта в аварском языке зависят от сказуемого (непереходного, переходного, чувствования и восприятия). В аварских паремиях также прослеживается различная падежная маркировка имени субъекта в зависимости от глагола-сказуемого, в то время как объектное имя по своим падежным показателям объединяется с субъектом непереходного предложения.

The article describes the Avar paremias expressed in simple sentences. Forms of subject and object in the Avar language depend on the predicate (intransitive, transitive, feeling and perception). In the Avar paremias there is also various case marking of the subject's name, depending on the verb-predicate, while the name of the object in its case performance is combined with the subject of intransitive sentence.

Ключевые слова: фразеологические выражения; паремии; пословицы; поговорки; устойчивые словосочетания; синтаксис; подлежащее; сказуемое; дополнение.

Keywords: phraseological expressions; paremias; proverbs; sayings; idioms; syntax; subject; predicate; additions.

Для исследования синтаксической сущности аварских пословиц и поговорок необходимо выявить и проанализировать различные модели предложений, способы выражения разных членов предложения, определить объем моделей в общем паремиологическом фонде аварского языка.

Паремии в аварском языке могут иметь структуру простого и сложного предложения.

«Простое предложение – это минимальная единица речи и языка с одной грамматической основой, оформляющая законченную мысль» [1, с. 230]. Простое предложение является центральной синтаксической единицей, поскольку именно простое предложение (в отличие от сложного предложения), будучи элементарной единицей, способно передавать относительно законченную информацию и тем самым выполнять коммуникативные функции:

1. *Цо бакIалда чIараб лъим хехго махIцуна* «Стоячая вода быстро протухает» (простое); 2. *Риидал чIар гъабичIони, хасало гъороб жо букIунареб* «Если летом не запастись сеном, зимой на сеновале пусто бывает» (сложное).

Это достигается благодаря наличию у предложения следующих свойств: а) структурной схемы предложения, то есть того абстрактного грамматического образца, по которому может быть построено элементарное самостоятельное и независимое сообщение; б) интонационной оформленности; в) временных и модальных характеристик, изменения которых образуют парадигму предложения.

Как известно, формы субъекта и объекта в аварском языке зависят от сказуемого. Глагольное сказуемое воспроизводит все синтаксические конструкции и морфологические формы субъекта и объекта, имена в функции сказуемых также формируют специфические конструкции. В зависимости от переходности и непереходности и лексического значения глагола в аварском языке выделяют четыре синтаксические конструкции простого предложения:

1-й тип – сказуемым является переходный глагол, подлежащее стоит в эргативном падеже, прямое дополнение – в именительном падеже: *ГIодоб биччараб катица нису кIудияб хъамула* «Осторожная кошка творога больше крадет»; *Цо милъиршоэль их гъабуларо* «Одна ласточка весну не делает» и др.;

2-й тип – сказуемое выражено непереходным глаголом, а подлежащее – в именительном падеже, прямое дополнение отсутствует: *БацI бихъарав хIама хIохъокъаги хIинкъула* «Волк увидевший осел и пня боится»; *Херабги бацI кванацIого чIолареб* «И старый волк не может без еды» и др.;

3-й тип – сказуемое – глагол чувствования (*бокъизе* «любить»), подлежащее – в дательном падеже: *ЧIобогояб чванта гъудуласе бокъулареб* «Пустой карман друг не любит» (в смысле: «с бедным не дружат»); *КIвахIаласе хIалтIи дагъаб бокъулеб, квен гIемераб бокъулеб* «Лентяй работы любит мало, есть любит много»;

4-й тип – сказуемое – глагол внешнего восприятия (*бихъизе* «видеть», *рагIизе* «слышать», *лъазе* «знать», *бичIчIизе* «понять» и т.д.), подлежащее – в местном падеже покоя 1-й серии: *ГIодун бахъараб хъала бихъичIо* «Слезам завоеванную крепость не видел»; *Чурпадул хIал гъодода лъала* «Супа вкус ложка знает»; *Нахъаса гъванца бихъаниги бихъиларо* «Не видать как своего затылка» (погов.); *Жиндирго боцIиялъул хIал бетIергъанчиясда лъикI лъала* «Своего стада норов хозяин хорошо знает». Как видно из примеров, приведенных выше, все четыре типа имеют место в паремии.

В индоевропейских языках, характеризующихся номинативным строем предложения, главными членами, образующими конструктивный, формальный и смысловой центр предложения, являются подлежащее, маркированное формой именительного падежа, и сказуемое. Аварский язык, как и другие дагестанские языки – представители эргативной типологии, располагает иными принципами грамматического оформления субъектного и объектного имени в предложении.

Имя субъекта здесь получает различную падежную маркировку в зависимости от глагола-сказуемого (непереходного, переходного, чувствования и восприятия), в то время как объектное имя по своим падежным показателям объединяется с субъектом непереходного предложения. Сходство этих синтаксических сущностей заключается также в наличии классного согласования глагола-сказуемого в трехсоставном предложении не с именем субъекта, а с именем объекта конструкций.

«С формальной точки зрения подлежащее в аварском языке определяется как имя субъекта, маркируемое в зависимости от семантики глагола-сказуемого формами именительного, эргативного, дательного и локативного (1 серии) падежей. Таким образом, наиболее рельефно синтаксический механизм простого предложения в аварском языке проявляется с точки зрения падежного оформления именных членов предложения» [2, с. 96].

При анализе языковой структуры паремий особенно важно выявить конкретные формы и значения субъектов и предикатов в разных моделях предложения. В разнообразии структурных типов предложений, их типового содержания проявляется связь предложений с объективной действительностью. «Действительность, опосредованно отражаясь в языковых формах, структурируется соответственно ее лингвистическому видению тем или иным национальным коллективом» [3, с. 18]. И хотя некоторыми учеными отмечается неадекватность системы членов предложения и их критериев синтаксической действительности, все же объем и значение лингвистической информации ее не подвергается сомнению.

Наличие единого падежа субъекта непереходного и объекта переходного предложения, а также факт согласования глагола сказуемого с существительным в именительном падеже, независимо от его роли в предложении, наталкивает на мысль о соответствии эргативной конструкции предложения пассивным конструкциям в русском языке. К этой мысли пришел еще первый исследователь дагестанских языков П.К. Услар.

Противопоставление форм выражения подлежащего в непереходном предложении (номинативная, или точнее абсолютная, конструкция) и в переходном предложении (эргативная конструкция) является одним из главных признаков эргативного строя.

Описывая особенности переходного и аффективного предложения (с глаголом чувствования и восприятия) в аварском языке, П.К. Услар делает следующее заключение: «В аварском языке существует не действительный глагол любить, а глагол средний или

страдательный любиться. В переводе на аварский язык предложение: я люблю отца, выражается через: мне любится отец, – отец делается подлежащим; все примеры вновь подтверждают общее правило, что глагольные формы согласуются в роде и числе со своим подлежащим» [4, с. 122].

Для выражения семантики субъекта в различных языках грамматическим центром поля субъектности признается подлежащее. Хотя субъектность в аварском языке находит выражение в форме косвенных падежей имен существительных и местоимений, выступающих в позиции дополнения, полная и абсолютная субъектность (без оттенка объектной интерпретации) выражается подлежащим в форме именительного или эргативного падежа. Более того, для аварского языка характерно наличие так называемых лабильных глаголов, которые, не меняя морфологической формы, могут иметь, в зависимости от контекста, переходную или непереходную семантику.

Эргативный вариант, по мнению А.А. Бокарева, «выражает прежде всего действие субъекта над определенным объектом», номинативный «указывает прежде всего на занятие субъекта, на то, что субъект находится в процессе выполнения действия, характеризует его по этому действию и не делает специального ударения на том, на какой именно объект направлено действие» [5, с. 113]. Номинативный вариант А.А. Бокарев предлагал трактовать в целом как непереходное предложение с глаголом сказуемым «быть» в своей первичной, не вспомогательной функции [5, с. 114].

Спорным является также вопрос о «важнейшем» из главных членов предложения – подлежащем или сказуемом; при рассмотрении подлежащно-сказуемых конструкций аварского языка не однажды ставился вопрос о том, какой из двух главных членов предложения определяет тип конструкции. Необходимо знать, какие синтаксические единицы должны рассматриваться как члены предложения, особенно главные члены предложения: 1) подлежащее и сказуемое, 2) только сказуемое, 3) подлежащее, сказуемое и прямое дополнение.

По наличию в предложении состава главных членов (подлежащего и сказуемого) предложения могут подразделяться на односоставные и двусоставные. Учитывая особую роль в языках эргативного строя прямого дополнения, последнее также следует включать в число главных членов. Соответственно предложенная классификация должна быть в этом случае дополнена трехсоставным предложением.

Односоставные предложения, включающие только состав подлежащего, в аварском языке практически отсутствуют. Достаточно часто в текстах встречаются высказывания, состоящие из одиночного имени, выступающего в функции обращения (ср. *Загъалав* «Загалав!»), или же как подписи к иллюстрациям и заглавия (*Дир Дагъистан* «Мой Дагестан» и т.п.). Среди пословиц и поговорок такого типа предложения не представлены.

В двусоставном предложении подлежащее и сказуемое связываются путем координации, в трехсоставном же формальная связь приобретает односторонний характер.

В двусоставном предложении в качестве подлежащего обычно функционирует имя (или местоимение) в именительном падеже. Сказуемое играет ведущую роль в конструировании предложения. Прежде всего следует отметить наличие в аварском языке как синтетических, так и аналитических форм глагола-сказуемого. Выделяются простые сказуемые, составные, сложные, и все эти типы в том или ином количестве представлены в паремиях.

Так, простые сказуемые в паремиях представлены знаменательными словами различных частей речи, самые распространенные из них выражены глаголами: *Гуллида ХИажимурад лъаларо* «Пуля не знает Хаджимурата»; *БахIарчи чол къолонйв холев* «Герой умирает в седле коня»; *Гьерсикъанасда цо нухаль гурони божуларо* «Обманщику верят один только раз» (букв. «Обманщику один раз только верят»); *Цевеса инчIого, чиясул къимат лъаларо* «Пока не умрет, человека не ценят» (букв. «Спереди не уйдя, человеку цену не знают»).

Заметим, что простое глагольное сказуемое выражается также и формами аналитического образования, которые, по словам П.К. Услара, «представляют такие тонкие оттен-

ки, что объяснить таковые весьма трудно; перечислить же для них в наших языках равнозначные глагольные формы совершенно невозможно» [4, с. 127]: *ХIацдолареб гьой-дуге чури тIолареб* «Не лающей собаке похлебку не ставят»; *ЧIанагIан лъутIизе ккола* «Сколько стоишь, столько и бежать надо» и др.

Компонентами составного сказуемого в аварском языке выступают вспомогательный глагол **буго**, выражающий основные грамматические значения: *Нусго рукъалъул бетIергъан – сабру буго* «Терпение – хозяин ста домов»; *КочIохъанас кечI ахIизе буго* «Певец сплет песню»; *Пакъиласул хвел цо буго* «У мудреца одна смерть есть».

Г.И. Мадиева отмечает использование в функции знаменательных глаголов: «В аварском языке к таким глаголам относятся букIин (есть), лъугъин (стать), бахъин (подняться), чIей (стать), тей (оставить), гъаби (делать), рикIкIин (считаться), бици (выбирать), бихьи (видеть), ккезе (думать), бачIин (прийти) и т.д.» [6, с. 47]. Эти глаголы используются и в пословицах-предложениях:

Хъвараб бихьила, хъараб бачIина «Предписанное увидим, посеянное получим»; *БатIер хIалтIичIони, хIатIазда кьо бихъула* «Если голова не работает, то ноги устают»; *ГIакъду тебе ккезабе, ццин хадуб ккезабе* «Ум вперед передвинь, гнев назад отодвинь»).

Для аварского языка, как и для других дагестанских языков, в составном именном сказуемом связка употребляется практически всегда, в том числе и в настоящем времени, хотя достаточно часто она здесь тоже опускается. Бессвязочную структуру имеют, например, многие пословицы, поговорки: *Апарагасул рукъ росо рагIалда* «Дом пришельца на краю аула»; *БетIералъул гIакъду багIараб месед* «Ум головы – красное золото»; *Дурго мацI – дурго тушман* «Язык твой – враг твой».

Присвязочная часть обычно предшествует вспомогательному глаголу, хотя имеются и примеры иного порядка следования компонентов, ср. *МацI буго тIамулеб лал* [Р. XI] «Язык – обмолачиваемое зерно» и т.п.

В позиции сложного сказуемого чаще всего выступают в паремиях именные, глагольные словосочетания, а также синтаксические обороты.

Именные словосочетания в позиции сложного сказуемого формируют предложения с общим значением характеристики. Наиболее часто встречающиеся именные словосочетания представлены сочетаниями имени существительного с притяжательным местоимением, существительным, притяжательным местоимением и существительным, качественным и относительным прилагательным: *Дур къватI – дур рукъ* «Твоя улица – твой дом»; *Жиндирго ракъ – чохьол эбел, чияр ракъ – бесдал эбел* «Своя земля – родная мать, чужая земля – мачеха»; *Берцинаб кIалалъе – кIиго бутIа* «Красивому рту – две порции»; *Жибго гьитIин – гьунар кIодо* «Сам мал, да удал»; *ЯхIги рухIги – бацадаб жо* «Совесть и душа – одинаковая вещь» и др.

В роли сказуемого может выступать в паремиях и причастный оборот: *Бицунго лъикIав чи – балъголъи цIунулев чи* «Самый лучший человек – человек, сохраняющий тайну»; *ГIадагъи гьечIеб черх – чилъи гьечIеб ракI* «Тело, не имеющее совести, – сердце, не имеющее человечности»; *ГIадада бицараб рагIи – гIадада рехараб чIор* «Зря сказанное слово – зря пущенная стрела» и др.

Анализ главных членов двусоставных предложений в языке паремий показал, что не все формы выражения главных членов предложения, имеющиеся в аварском языке, характерны для паремий. Большинство подлежащих в пословицах и поговорках выражено именем существительным (68%), причастными оборотами (17%), субстантивно употребленными прилагательными, причастиями, различными словосочетаниями.

Использование причастных оборотов в роли подлежащего позволяет в максимально сжатой форме (что для паремий важно) противопоставить друг другу два события – ведь большинство пословиц строится на приеме антитезы: *Росдае гIоло бицараб рагIи – росдае гIоло гъабураб хъулухъ* «Ради села сказанное слово – почет (служба), оказанный ради села»; *Эбел-инсул хIурмат гъабулев кидаго гIадада холаро* «Кто уважает родителей (мать-отца), никогда не пропадет».

С другой стороны, компоненты причастного оборота в функции подлежащего вступают во взаимодействие на лексико-семантическом уровне с другими членами предложения, и часто на этом взаимодействии строится вся поговорка, что, в свою очередь, отражается в ритмомелодическом построении поговорок (наличие аллитерации, повторов и т.д.).

Простые сказуемые и компоненты составных, сложных сказуемых также вступают в системные лексико-семантические отношения с другими членами предложения. Эти качества главных членов предложений в языке пословиц и поговорок – еще одно свидетельство высокой степени их обработанности и совершенства формы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Антонова Е.С., Воителева Т.М. Русский язык и культура речи. М.: Academia, 2006. 320 с.
2. Алексеев М.Е., Атаев Б.М. Аварский язык. М., 1998. 144 с.
3. Золотова Г.А. К вопросу об объекте синтаксических исследований // Изв. АН СССР. Сер. литературы и языка. 1979. Т. 38, № 1. С. 13–18.
4. Услар П.К. Этнография Кавказа. Языкознание. Аварский язык. Тифлис, 1889. 262 с.
5. Бокарев А.А. Синтаксис аварского языка. М.; Л., 1949. 277 с.
6. Мадиева Г.И. Морфология аварского литературного языка. Махачкала, 1991. 160 с.

Поступила в редакцию 15.08.2014 г.

Принята к печати 30.04.2015 г.